

Использование механизма особых экономических зон для развития спортивно-туристских кластеров

¹Татьяна Евгеньевна Гварлиани

²Александр Владимирович Волков

³Татьяна Анатольевна Волкова-Гончарова

¹ Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: antana-tata@mail.ru

² Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: alex-v-volkov@rambler.ru

³ Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: benking@mail.ru

Аннотация. Механизм особых экономических зон является наиболее соответствующим целям развития туристских кластеров в целом и спортивно-туристских кластеров в частности. Но при этом запланированные результаты его использования оказываются недостижимыми. Причинам данной ситуации и направлениям выхода из нее посвящена данная статья.

Ключевые слова: спортивный туризм; спортивно-туристский кластер; особая экономическая зона; особая экономическая зона туристско-рекреационного типа.

Введение. Действующий сегодня в стране механизм особых экономических зон (далее ОЭЗ) при соответствующей настройке может и должен стимулировать ускоренную реализацию на ограниченных территориях многочисленных конкурирующих и поэтому эффективных инвестиционных проектов в сфере туризма и рекреации, взаимодополнение хозяйственной деятельности туристских предприятий на основе их кооперации, скоординированное производство и продвижение туристского продукта данной территории. Что означает собой развитие туристско-рекреационного кластера в его классическом понимании.

Материалы и методы. Сегодня данный механизм предлагает туристско-рекреационным предприятиям, действующим на территории специализированных ОЭЗ и являющимся их резидентами, готовую инфраструктуру, налоговые льготы, возможность использовать механизм ускоренной амортизации, де бюрократизирующий режим «одного окна», а также благоприятствующие условия в области землепользования, законодательства, кадрового обеспечения и государственного управления. Приведенный перечень стимулов развития должен быть признан весьма обширным. «В среднем» их использование должно, согласно расчетам Минэкономразвития, снизить издержки, связанные с реализацией инвестиционных проектов, на 30 % по сравнению с общим режимом хозяйственной деятельности [1].

В настоящее время на территории Российской Федерации осуществляет свою деятельность 5 «самостоятельных» туристско-рекреационных зон: «Алтайская долина» (Республика Алтай, 856,86 га); «Байкальская гавань» (Республика Бурятия, 3282,60 га); «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край, 3328,11 га); «Ворота Байкала» (Иркутская область, 1590,00 га); «Остров Русский» (Приморский край). На территории данных зон заявлено развитие эко-туризма, спортивного (в основном горнолыжного) и экстремального, рекреационного туризма, бизнес-туризма, водного и SPA-туризма, а также бальнеологического туризма.

Кроме того на базе туристско-рекреационных особых экономических зон Карачаево-Черкесской Республики, Краснодарского края, Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия-Алания, Республики Дагестан и Ставропольского

края в 2010-2012 гг. был, по крайней мере, формально создан специализированный на горном и, прежде всего, горнолыжном туризме Северо-Кавказский туристический кластер.

Несмотря на существенность льгот, предлагаемых действующим законодательством резидентам туристско-рекреационных ОЭЗ, должного отклика в виде притока инвестиций и иных позитивных реакций со стороны последних они не нашли, отчетные показатели развития ОЭЗ туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) оказались существенно ниже изначально запланированных:

1. «По состоянию на 1 января 2013 г. на территориях ОЭЗ ТРЗ зарегистрировано 39 резидентов ОЭЗ (85 % от Планов развития), из них в 2012 году новых резидентов ОЭЗ ТРТ не зарегистрировано. В отчетном периоде 2 резидента ОЭЗ исключены из реестра резидентов ОЭЗ в связи с расторжением соглашений об осуществлении деятельности, нарастающим итогом по состоянию 1 января 2013 года – 3 резидента ОЭЗ.

2. На территории ОЭЗ ТРТ за отчетный период создано 7 рабочих мест (1 % от Планов развития), нарастающим итогом за весь период функционирования ОЭЗ – 104 рабочих мест (8 % от Планов развития).

3. Объем осуществленных инвестиций резидентами ОЭЗ ТРТ за 2012 год – 338 млн. рублей (5,5 % от Планов развития), нарастающим итогом за весь период функционирования ОЭЗ – более 660 млн. рублей (10 % Планов развития).

4. Объем выручки от продажи товаров, работ, за 2012 год составил 15 млн. рублей (нарастающим итогом за период с начала функционирования – 50 млн. рублей).

5. Объем средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации и местных бюджетов, направленных на финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ ТРТ за год оценки эффективности составил 2 202 млн. рублей (101 % от плановых значений).

6. Частные инвестиции в уставный капитал управляющей компании с целью финансирования создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ ТРТ в 2012 г. не осуществлялись.

7. Объем налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ ТРТ в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, за 2012 год составил 4,7 млн. рублей (2 % от Планов развития» [2].

Приведенные цифры со всей очевидностью свидетельствуют о наличии ситуации, при которой затраты бюджета Российской Федерации (всех уровней), связанные с созданием ОЭЗ ТРТ, находятся на плановом уровне, а отдача от этих затрат – существенно до этого плана не дотягивает. Причем если привлечение резидентов в ОЭЗ ТРТ в целом приближается к принятому плану, хотя и было нулевым в 2012 г., то качество их деятельности оказывается явно неудовлетворительным. О чем наглядно свидетельствует крайне низкие отчетные показатели создания ими новых рабочих мест (менее 10% за весь плановый период), инвестирования (около 10 %), возврата государственных инвестиций в виде налоговых поступлений в бюджет (2 %).

Обсуждение. Анализ результатов функционирования ОЭЗ ТРТ в разрезе каждой из них показывает, что данная группа территориально-производственных образований является достаточно неоднородной. Так, например, в относительно благополучной ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» в Алтайском крае выполнение принятых планов составило:

- по количеству зарегистрированных резидентов на 94 % (всего их было зарегистрировано 17);
- по созданию рабочих мест на 51 % (36 мест, то есть всего их здесь было предусмотрено 70);
- по осуществлению инвестиций на 35 % (445 млн. руб.).

В то же время на территории ОЭЗ ТРТ в Приморском крае «по состоянию на 1 января 2013 г. резиденты ОЭЗ не зарегистрированы, рабочие места не создавались, ... инвестиции не осуществлялись». Также и о Северо-Кавказском туристическом кластере в отчете достаточно расплывчато говорится, что здесь (в течение более чем 2 лет) проводились работы по заключению соглашений и оформлению земельно-имущественных отношений, передающих территории образующих его ОЭЗ ТРТ под управление Минэкономразвития России.²

Таким образом, в современном своем виде ОЭЗ ТРТ оказались недостаточно эффективным инструментом вовлечения в хозяйственный оборот туристско-рекреационных

² Там же.

ресурсов. Также они оказались неспособными создать экономические кластеры, специализированные на предоставлении туристско-рекреационных и, в частности, спортивно-туристских услуг.

Изначально задуманные как знаковые пилотные проекты опережающего развития, призванные затем распространить свой положительный опыт на других территориях, ОЭЗ ТРТ по умолчанию не могли стать многочисленными. Изначально они были «привязаны» к имеющимся уникальным туристско-рекреационным ресурсам, затем их дополнили проекты, сочетающие в себе наличие таких или, по крайней мере, широко известных туристско-рекреационных ресурсов с необходимостью социально-экономической реабилитации обладающих ими территорий. И в том, и в другом случае реализация проектов создания ОЭЗ ТРТ предполагалась в отдаленных, малоизвестных и рискованных с точки зрения своей социально-экономической стабильности и прогнозируемости для бизнеса территориях, практически в «чистом поле». В силу этого она требовала достаточно масштабных частных инвестиций, окупаемость которых не отнюдь не гарантировалась низкими рисками и стопроцентным наличием рыночного спроса на планируемый туристско-рекреационный продукт. Как следствие, средний и крупный бизнес на федеральном уровне, способные без каких-то чрезмерных усилий генерировать такие инвестиции, подошли к инвестированию на данных территориях с осторожностью, что не позволило аккумулировать запланированные средства. А региональный бизнес либо также считал нецелесообразным аккумулировать данные инвестиции с учетом специфики сферы туризма, имеющих рисков или каких-либо других факторов, либо попросту не смог этого сделать.

Второму варианту не могла не поспособствовать следующая особенность ОЭЗ ТРТ. С одной стороны, согласно действующему законодательству, резидент ОЭЗ ТРТ никак не ограничивается минимальной суммой инвестиций, которые он должен осуществить в соответствии с соглашением об осуществлении деятельности [3]. А с другой стороны, для получения данного статуса предприниматель или юридическое лицо должны пройти путь, включающий:

- составление и подачу в Минэкономразвития заявки на заключение соглашения о ведении деятельности с приложением бизнес-плана, соответствующего утвержденной форме, иных необходимых документов;
- рассмотрение данной заявки Минэкономразвития с принятием решения о передаче заявки и бизнес-плана в специальный экспертный совет либо об отказе в их дальнейшем рассмотрении;
- оценку бизнес-плана специальным экспертным советом на основании критериев, установленных Минэкономразвития, вынесение решения о поддержке либо об отказе в поддержке бизнес-плана;
- уведомление заявителя о принятом решении и, при положительном решении, заключение между ним и Минэкономразвития соглашения об осуществлении деятельности [4].

Перечисленные этапы получения статуса резидента ОЭЗ ТРТ, во-первых, являются не вполне прозрачными с точки зрения своей процедуры и очевидными с точки зрения результатов. А, во-вторых, являются достаточно затратными, что вкупе с неочевидностью результатов заставляет многих потенциальных претендентов отказаться от попыток получения данного статуса.

В данной ситуации необходимо принимать во внимание, что с точки зрения экономики и организации туризма дефицит инвестиций в развитие туристско-рекреационной территории, сформировавшийся в отчетном периоде, может оказывать усиливающие влияние на формирование такого дефицита в будущем. Источник данной ситуации находится в том, что любой проект ее развития представляет собой совокупность взаимосвязанных локальных инвестиционных проектов, успешность каждого из которых зависит от успешности других. Потеря хотя бы одного из них будет означать потерю потребительских свойств и конкурентоспособности всего туристско-рекреационного продукта территории. Поэтому по мере накопления дефицита инвестиций и вытекающего из него «недобора» реализуемых инвестиционных проектов будет расти вероятность того, что, видя их и оценивая их последствия, потенциальные инвесторы будут отказываться от вхождения в проект туристско-рекреационного развития территории.

Также обращает на себя еще одна современная особенность развития ОЭЗ ТРТ в Российской Федерации. В уже упоминавшуюся выше ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» было

привлечено 17 резидентов и это составило 94 % от их запланированного количества на первые 6 лет функционирования ОЭЗ. То есть согласно Плану развития данной ОЭЗ ТРТ за эти 6 лет сюда должно было быть привлечено 18 инвесторов. Очевидно, что конкуренция между столь немногочисленными хозяйствующими субъектами, сконцентрированными на территории размером 3328,11 га, будет минимальной. Они изначально должны быть подобраны таким образом, чтобы взаимодополнять друг друга своими инвестиционными проектами и от верности их подбора будет зависеть то, как будут воспринимать данную территорию другие инвесторы, конкуренты, туристы и иные участники рынка. Иначе говоря, рыночные механизмы саморегулирования развития территориально-производственного комплекса ОЭЗ ТРТ на основе конкуренции между ее резидентами подменяются в данном случае механизмом административного выбора состава ее участников, модели их взаимодействия, траектории развития и т.д. Который в условиях дефицита потенциальных инвесторов перестает быть выбором как таковым: в резиденты ОЭЗ «принимается» любой инвестор, изъявивший желание инвестировать на ее территории. При этом не исключается, что с учетом его пожеланий и возможностей может быть подкорректирован принятый ранее перспективный план развития ОЭЗ.

Принципиально важным в данном случае моментом является то, что перспективный план развития ОЭЗ является внешним по отношению к ней документом, разрабатываемым в основном на региональном и федеральном уровнях без какого-либо участия действующих и потенциальных резидентов данной ОЭЗ. Вполне закономерно, что, не участвуя в его разработке и утверждении, последние с большой опаской входят в процесс его реализации, так как прекрасно понимают высокую вероятность его изменения в будущем, означающую собой смену условий хозяйственной деятельности, на которую они никак не смогут повлиять.

Результаты и выводы. Таким образом, механизм ОЭЗ ТРТ, с одной стороны, позволяет выделить в своем составе в качестве самостоятельного объекта развития туристско-рекреационные кластеры, а с другой стороны, в своем современном виде является не вполне пригодным для развития не только данных кластеров, но и любых туристско-рекреационных комплексов. Совершенствование данного механизма в контексте развития спортивно-туристских кластеров должно, как мы полагаем, идти по следующим ключевым направлениям:

1. Смещения акцента развития в сторону реализации многочисленных конкурирующих, но при этом и взаимодополняющих друг друга мелких и средних инвестиционных проектов. (Что в принципе не отрицает возможность реализации крупных инвестиционных проектов, но они перестают при этом быть единственно возможными.) Реализация данного направления, во-первых, упростит привлечение инвесторов за счет включения в круг потенциальных резидентов ОЭЗ ТРТ средних и малых предприятий. Во-вторых, она создаст предпосылки для усиления роли механизмов рыночного саморегулирования в развитии туристско-рекреационной территории, создаст конкурентные стимулы повышения эффективности хозяйственной деятельности участников спортивно-туристского кластера, и, вместе с тем, обеспечит предпосылки для кооперации их деятельности, объединенной производством единого спортивно-туристского продукта.

2. Регионализации реализуемых проектов развития ОЭЗ ТРТ спортивно-туристской направленности. Данные проекты в большинстве своем должны перестать выступать как «штучные» знаковые проекты развития уникальных территорий, едва ли не в режиме реального времени курируемые на федеральном уровне. Наоборот, проекты развития ОЭЗ ТРТ спортивно-туристской специализации должны ориентироваться на формирование соответствующих кластеров на основе вовлечения в туристский оборот имеющихся или создаваемых современных спортивных сооружений, развития вокруг них туристской инфраструктуры. Сравнительная многочисленность такого рода потенциальных центров спортивно-туристского притяжения, наличие их практически в каждом субъекте Российской Федерации делают возможным создать многочисленные ОЭЗ ТРТ спортивно-туристской направленности. Это будет означать регионализацию данных проектов, как в части привлечения местного бизнеса, так и в части управления ими. Регионализация должна также коснуться системы стимулирующих мер, используемых в отношении резидентов рассматриваемых ОЭЗ ТРТ. Будучи направленными в большей степени на местное развитие, управляемыми в основном на уровне субъекта Федерации данные ОЭЗ ТРТ должны также использовать и стимулы роста, создаваемые «на месте». Регионы и муниципалитеты как основные бенефициары деятельности данных ОЭЗ ТРТ должны самостоятельно

«оплачивать» возникновение ее положительных эффектов путем создания преференциальных условий хозяйственной деятельности.

3. Демократизации процессов управления развитием ОЭЗ ТРТ спортивно-туристской направленности. Регионализация данных проектов, привлечение к их реализации достаточно большого количества участников требуют выработки специальных механизмов гармонизации интересов органов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса и местного населения. Причем данные механизмы в отличие от существующих должны быть достаточно гибкими и действенными, чтобы учитывать местные особенности ресурсного обеспечения процесса развития спортивно-туристского кластера, а также, чтобы выработать на концептуальном и реализовывать на практическом уровне отличительные особенности производимого спортивно-туристского продукта.

Реализация перечисленных направлений позволит, с точки зрения авторов, избежать современных недостатков процесса формирования ОЭЗ ТРТ. При этом она требует разработки необходимого методического инструментария, отсутствующего по состоянию на сегодняшний день.

Примечания:

1. Особые экономические зоны. Презентация для инвесторов [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. [М]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez/main/index>.

2. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2012 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. [М]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/about/structure/deposobene/doc201309307?presentationtemplate=docHTMLTemplate1&presentationtempla>.

3. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / ГАРАНТ: информационно-правовой портал. URL: <http://ivo.garant.ru/document?id=12041177&byPara=1>.

4. Ответы по законодательству [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации [М]. URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez/regulation/questions_answers.

5. Гварлиани Т.Е., Романова М.Г., Волкова-Гончарова Т.А. Финансово-экономические исследования города-курорта Сочи в условиях подготовки к Олимпиаде 2014. Сочи, 2012.

UDC 33

The Use of the Mechanism of Special Economic Zones for the Development of Sport and Tourism Clusters

¹Tatiana E. Gvarliani

²Alexander V. Volkov

³Tatiana A. Volkova-Goncharova

¹⁻³ Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, 26a Sovetskaya St.

¹ Doctor of Economics, Professor

E-mail: antana-tata@mail.ru

² PhD, Associate Professor

E-mail: alex-v-volkov@rambler.ru

³ PhD, Associate Professor

E-mail: benking@mail.ru

Abstract. The mechanism of special economic zones is most consistent with the goals of the development of tourism clusters, in general, and sport and tourism clusters, in particular. However, the envisaged results of its use turn out not to be achieved. The article describes the reasons for this situation and the ways out of it.

Keywords: sport tourism; sport and tourism cluster; special economic zone; special economic zone of the tourism and recreation type.